

Фу Сыхэн не стал мешкать и выбрал ближайший к нему мех.

Учебные машины заправляли холостыми или ослабленными снарядами, уступавшими боевым и по дальности, и по убойности, но против тонкой брони легких мехов этого хватало с лихвой.

Инструкторы первого и второго взводов оттеснили курсантов за пределы беговых дорожек, освободив обширную площадку в центре.

Дежурный инспектор на утренних тренировках не присутствовал, а зрители с замиранием сердца ждали поединка, так что возражать никто не стал.

Едва откинулся люк кабины, Чжао Чжифань подтянулся на выступах брони и с ловкостью обезьяны — исключительно ради эффекта — в несколько прыжков заскочил в рубку.

Из толпы донеслись скупые аплодисменты. Взобраться в мех без трапа — давний способ пустить пыль в глаза среди кадетов; трюк требовал недюжинной силы в руках.

Когда альфа хочет произвести впечатление на симпатичного омегу, он залезает в кокпит именно так: эффект получается не слабее, чем от трехочкового броска на последних секундах матча.

Фу Сыхэн циркачить не стал. Он спокойно дождался, пока гидравлический трап опустится к его ногам, и неспешно поднялся на борт.

— А этот Чжао Чжифань не так прост, — заметил И Фэнбэй. — Третьекурсник, а держится так нагло.

— Скакать мартышкой по броне — это, по-твоему, круто? — фыркнул Ши Юаньян.

«Ты просто настоящей крутизны не видел», — подумал он.

— Как-никак сила и ловкость у него в норме, — возразил И Фэнбэй. — Посадка без трапа входит в норматив начального курса. В бою, при экстренной тревоге, не будешь ведь ждать, пока подножка плавно опустится?

Янь Сюнь не выдержал и щелкнул его по лбу:

— Ты действительно пытаешься прочитать лекцию о мехах студенту Института производства мехов? Сразу видно, кто проспал вводные занятия. Подниматься по трапу — дань уважения к машине. На корпус карабкаются только при угрозе жизни.

Ши Юаньян с одобрением посмотрел на председателя:

— Эта традиция зародилась в память об Отце древних мехов. Он относился к каждой машине как к соратнику и другу. Ему принадлежит знаменитое изречение...

— «Когда загораются ходовые огни меха, победа и поражение, жизнь и смерть отходят на второй план», — договорил за него Янь Сюнь, не отводя взгляда от центра площадки.

— Не думал, что председатель Янь настолько углублялся в историю механики, — улыбнулся Ши Юаньян. — Впечатляет.

Янь Сюнь лишь усмехнулся. На самом деле историю мехостроения в университете он сдал с грехом пополам.

Но именно эти слова ему когда-то сказал Фу Сыхэн — перед тем как впервые на его глазах подняться в кабину.

Тогда он признался, что мечтает обзавестись собственной боевой машиной и плечом к плечу пройти с ней сквозь огонь сражений.

Фу Сыхэн герметично задраил люк и опустился в кресло пилота.

Ради безопасности пилота и компактности органов управления кабины легких мехов делали предельно тесными: в кресле едва помещался взрослый мужчина, а тугие притяжные ремни фиксировали тело так, что не вздохнуть.

Майору давно не приходилось управлять легкими моделями — подразделения морской пехоты на тренировках использовали исключительно среднетоннажные машины.

Выполняя привычную проверку узлов, он наткнулся на неисправность.

Нахмурившись, Фу Сыхэн с усилием повернул маховик управления правой конечностью. Мех не шелохнулся — из глубины гидравлических приводов донесся лишь скрежещущий, режущий слух звук.

Движения майора замерли. Правая рука машины не работала: заело либо поворотный механизм, либо передаточный узел.

А значит, весь арсенал, завязанный на правый манипулятор, превратился в бесполезный груз. Ни импульсный пистолет, ни автоматическая винтовка N2 ему больше не подчинялись.

Боевой потенциал меха в этом поединке сократился ровно наполовину.

Ши Юаньян заметил, как правый манипулятор машины слегка дернулся и тут же замер. Первокурсник мгновенно догадался, в чем дело.

Схватив за рукав стоящего рядом кадета, он спросил:

— На прошлой неделе ваш курс занимался техобслуживанием? Что с той машиной? Смазку в шарниры забыли залить?

Тот растерянно почесал затылок:

— Да кто его знает... Вроде бы всё промазывали...

Янь Сюнь перевел взгляд на площадку, и Ши Юаньян спешно пояснил:

— У Сяо Хэна заклинило правое плечо. Внешне все в порядке, но работать со снаряжением он не сможет. Ему нужно сменить машину.

Однако едва прозвучали эти слова, как неисправный мех тяжело шагнул на середину поля. Навстречу ему уже выдвигалась машина Чжао Чжифаня.

— Он что, с ума сошел? Не станет менять?! — поразился Ши Юаньян.

Фу Сыхэн не мог не обнаружить поломку. И всё же он даже не попытался подать сигнал о замене — просто вывел поврежденную модель на позицию.

Машины замерли друг напротив друга. На их нагрудных щитах вспыхнули зеленые сигнальные огни — поединок начался.

— Что за безумие... — пробормотал Ши Юаньян.

Янь Сюнь прищурился, неотрывно наблюдая за стальным гигантом:

— Забудь мой прошлый прогноз.

Ши Юаньян озадаченно обернулся. Председатель лишь пожал плечами:

— Теперь уйдет минут десять.

Ши Юаньян онемел. Почему этот парень рассуждает так, будто знает Сыхэна лучше, чем он сам?

И Фэнбэй с хлопающими глазами переводил взгляд с одного на другого:

— О чем вы вообще?

Обе машины одновременно отступили на шаг, и в следующую секунду схватка началась!

Чжао Чжифань решил захватить инициативу: его мех вскинул автоматическую винтовку N2 и дал шквальную очередь. Сотни учебных снарядов с оглушительным треском устремились к цели.

Боеприпасы для учебных дуэлей были маркерными: при попадании в корпус электронная система фиксировала урон, снимала очки и программно блокировала подбитые узлы.

В миг, когда срез ствола вспыхнул пламенем, машина Фу Сыхэна взвилась в воздух, совершив стремительный рывок вверх.

Снаряды вспахали покрытие прямо под ногами его меха, выбивая клочья земли и оставляя глубокие выбоины.

Чжао Чжифань тут же взял курс выше, пытаясь достать уклоняющегося противника. Со стороны кадетам казалось, будто стальные исполины сошлись в безумном танце: Чжао Чжифань сыпал непрерывным огнем, но звонких ударов металла о броню так и не звучало.

И Фэнбэй вытаращил глаза:

— Мать твою... Впервые вижу, чтобы кто-то крутил многотонный мех, словно игрушечный! Он что, чечетку на нем отплясывает?!

Однако вскоре до зрителей стало доходить: что-то здесь не так.

Правая рука машины Фу Сыхэна висела мертвым грузом. Мех уклонялся, маневрировал, контратаковал — но правый манипулятор, несущий основное вооружение, оставался абсолютно неподвижным.

— Охренеть... Инструктор Фу дает ему фору? Биться одной левой — это насколько нужно быть уверенным в себе?!

— Да просто красуется. Без ментальной связи с искином на долгой дистанции он все равно

спечется.

— Вот и я о том же. С его-то скоростью реакции надо было заходить с фланга и кончать поединок в три секунды, а не крутить пируэты.

— Позу держит, понтуется... Посмотрю я, как он с треском проиграет.

Когда Фу Сыхэн в третий раз ушел из-под прямого залпа фугасного орудия, Чжао Чжифань окончательно вышел из себя.

Этот сукин сын бился одной рукой! Чжао Чжифань расстрелял целый обойменный блок, но не смог даже поцарапать обшивку противника.

Игнорирование оружия казалось Чжао Чжифаню откровенным издевательством. Ярость затопила его разум.

— Тварь! Подохни! — взревел он, рванув штурвал на себя.

Его мех сократил дистанцию и вплотную навалился на противника.

Главное преимущество прямой нейролинковой связи в ближнем бою — это колоссальное превосходство в силе и точности суставов.

У Фу Сыхэна этого козыря не было: он управлял машиной вручную, без подпитки пси-полем.

В этот момент машина Чжао Чжифаня стала продолжением его собственного тела, чутко откликаясь на любой импульс нервной системы.

— Дело дрянь, — насупился Ши Юаньян.

Он слишком хорошо понимал уязвимость Сыхэна. Клинч — это чистая схватка ментальных потенциалов, в которой у майора нет ни единого шанса.

Чжао Чжифань — альфа S-ранга. Даже будь Фу Сыхэн на пике формы, силовое давление далось бы ему нелегко, а уж с поврежденным ментальным ядром устоять и вовсе невозможно.

Тяжелый кулак наотмашь устремился в смотровой щиток кабины майора. Казалось, ещё секунда — и подмятая машина рухнет наземь.

Но губы Фу Сыхэна тронула едва заметная усмешка. Именно этого момента он и ждал!

Совершив немислимый разворот вокруг собственной оси, его мех изящно выскользнул из-под удара, и рабочий левый манипулятор мгновенно извлек из оружейного отсека предмет.

— Штык-нож!

На дальней дистанции решает артиллерия, в ближнем бою — холодная сталь.

На губах Яня Сюня промелькнула тень воспоминания. Ему вспомнился тот далекий день, когда они только начали встречаться. Фу Сыхэн с задорной, сдержанной гордостью произнес тогда:

«Думаешь, в войне мехов решает огнестрел? Ошибаешься. Настоящая сила — за клинком».

В такие минуты его серо-голубые глаза вспыхивали совершенно особым огнем — чарующим пламенем, которое хочется беречь и удерживать вечно.

Лишенный дистанционного вооружения, Фу Сыхэн с самого начала провоцировал соперника непрерывными уклонениями, вынуждая того пойти на сближение.

— Мать твоя валькирия! В наше время кто-то еще дерется по древним канонам?!

— Не смейся над клинковым боем! Первопроходец звездных войн сокрушал армады именно штыком! Боги, да где инструктор Фу вообще этому научился?!

В Императорском военном университете фехтование на штыках давно исключили из программы: кадетов обучали лишь прикладному рукопашному бою и работе армейским ножом. Тяжелое и непрактичное оружие пылилось на свалке истории.

Чжао Чжифань не успел среагировать. Раздался скрежет, вспыхнул сноп искр — лезвие вошло в сочленение доспеха на поясице, оставив глубокую рваную борозду.

— А-а-а! Вы видели, как инструктор Фу хватом вошел?! Боже, какой хладнокровный хват!

— Хочу, чтобы он меня укусил! Ой... то есть хочу прокатиться в его кабине!

Омеги у сетчатого ограждения сдавленно визжали. Заметив косые взгляды кадетов, они вспыхнули и разом зажали рты ладонями.

Фу Сыхэн виртуозно прокрутил клинок в манипуляторе, но ликовать не спешил.

«Дерьмо, я слишком переоценил это старье, — мысленно выругался он. — Тут даже лезвие тупое как полено!»

Будь штык хоть немного заточен, от предыдущего выпада машину Чжао Чжифаня просто разрезало бы пополам.

Вложив в удар семь десятых силы, майор получил лишь жалкую треть возможного урона. Он угрюмо дал себе слово наведаться к декану Цюю и заставить старика провести тотальную инспекцию тренировочного парка.

Чжао Чжифань тоже дураком не был. Получив ощутимую пробоину, он судорожно отступил на несколько метров.

До него наконец дошло: майор нарочно заманивал его в ближний бой!

Впрочем, момент был упущен, и снова подобраться на расстояние удара Фу Сыхэну теперь стало вдвойне сложнее.

Майор вновь пустил мех по сплошной траектории уклонения. Густой свинцовый град крошил дерн, оглушительный грохот закладывал уши.

— Дела Сяо Хэна плохи, — вздохнул Ши Юаньян. — Не думал, что Чжао Чжифань сообразит так быстро разорвать дистанцию.

Янь Сюнь бросил быстрый взгляд на циферблат часов:

— Прошло всего восемь минут. Куда спешить?

— Ты все еще веришь в его победу? — засомневался первокурсник. — Чем дольше затягивается дуэль, тем меньше у него шансов.

Янь Сюнь задумчиво погладил подбородок и произнес фразу, полностью сбившую Ши Юаньяна с толку:

— Как бы сказать... Его скверный характер я не переношу, но боевую выучку признаю безоговорочно.

Юноша растерялся. Не переносит... характер?

Он недоверчиво оглядел председателя. «Неужели заядлый враг Сыхэна? Да нет, в академии Сяо Хэн о нем ни разу не заикался. Они вообще вряд ли были знакомы...»

Заметив настороженность собеседника, Янь Сюнь снисходительно пояснил:

— Он внес меня в черный список в мессенджере. За что — понятия не имею. В общем, тяжелый у человека нрав.

— В черный список? — обомлел Ши Юаньян. — Да быть не может, Сяо Хэн почти никого не блокирует!

— Чо-о-о?! — вмешался И Фэнбэй, слушавший их с разинутым ртом. — А-Сюнь, тебя вчера не только бывший в ЧС закинул, но еще и инструктор Фу?!

И Фэнбэй с пару секунд смотрел на друга, а потом зашелся в диком хохоте, хватаясь за живот:

— Черт возьми, А-Сюнь, да ты просто неудачник года! Ха-ха-ха-ха!

Ши Юаньян смерил председателя странным взглядом. Янь Сюнь лишь уголок рта вставил в ироничную ухмылку и ничего не ответил.

Тем временем на поле бой зашел в тупик. Едва Чжао Чжифань расстрелял второй боекомплект, мех Фу Сыхэна резко замер на месте.

Толпа затаила дыхание. Все ждали от него решающей контратаки или молниеносного маневра.

Но пока Чжао Чжифань судорожно заталкивал в приемник третий магазин, со скрежетом откинулась бронированная крышка кабины Фу Сыхэна.

Зрители онемели.

Люк рубки... открылся?! Прямо посреди боя?!

Никто на их памяти ещё не дерзал распахивать кокпит в разгар ожесточенной дуэли.

<http://bllate.org/book/19806/1986180>